

Глава 9: Какая же ты красивая, Мэймэй!

С наступлением осени собак на базе мыли уже не так часто, как летом. Но сегодня был особый случай. Псарня гудела от возмущенного лая.

Когда Люй Цзян позвал Чэнь Сяофэна, у вольера уже собралась толпа кинологов.

— Брат Фэн, — проговорил Люй Цзян, с трудом сдерживая рвотные позывы, — все говорят, что сегодня большая уборка!

Чэнь Сяофэн заглянул в вольер. Кроме его А-Но и подобранного вчера самоеда, все остальные собаки сбились в дальнем углу и, вытянув шеи, лаяли на улицу.

— Нет-нет, мы не то чтобы... — Люй Цзян издал очередной судорожный звук, — ...против твоей собаки... просто плановая дезинфекция! — он снова с трудом сглотнул. — ...и все решили, что всем собакам нужно привести себя в порядок!

— Ясно, — кивнул Чэнь Сяофэн и вошел в вольер. А-Но лежал рядом с самоедом. Еще на улице Чэнь Сяофэну показалось, что Люй Цзян преувеличивает, но, подойдя к этому углу, он почувствовал такой кислый смрад, что даже его непроницаемое лицо невольно скривилось.

— Пойдем, мыться, — приказал он.

А-Но лишь поднял на него голову, но не сдвинулся с места. Вместо этого он повернулся к самоеду и дважды гавкнул.

Чэнь Сяофэн увидел, как самоед приоткрыл один глаз, тут же закрыл его и даже не подумал вставать.

Затем А-Но лизнул самоеда в макушку и, словно тоже не расслышав приказа, снова улегся рядом.

Чэнь Сяофэн не знал, понял ли его самоед, но был уверен, что А-Но, которого он тренировал столько времени, понял все прекрасно.

Оглянувшись на толпу у входа, Чэнь Сяофэн стиснул зубы, задержал дыхание, поднял самоеда на руки и, не останавливаясь, понес его на выход.

При виде него, несущего собаку, остальные кинологи шарахнулись в стороны, словно он нес бомбу.

На лбу Чэнь Сяофэна запульсировала вена. Он ускорил шаг, направляясь к мойке.

А-Но, подпрыгивая и суется, семенил следом.

— Мы как-то не очень дружелюбно встречаем новых коллег, да? — пробормотал Люй Цзян, глядя вслед удаляющемуся Чэнь Сяофэну. — Брат Фэн, наверное, подумает, что мы все сговорились против его собаки?

Помолчав, он добавил:

— И против него самого?

Стоявший рядом Дяо Хуамин, зажав нос, раздраженно ответил:

— Не очень. Может, пойдешь поможешь ему ее мыть?

Люй Цзян представил этот запах, и его снова затошнило.

— Э-э, я думаю, — он с трудом сглотнул, — брат Фэн не такой мелочный. Он все поймет!

На самом деле Тянь Ян с самого начала понял команду «мыться», но до последнего надеялся, что это относится не к нему. Когда А-Но ткнул его, Тянь Ян уже не мог притворяться и, приоткрыв глаз, посмотрел на А-Но, но все равно продолжил изображать глухого.

Неожиданно в следующую секунду Чэнь Сяофэн просто поднял его на руки.

Вообще-то Тянь Ян не был неряхой. Наоборот, он был очень чистоплотен. Когда у него было хорошее настроение, он наводил идеальный порядок. В общежитии его уголок всегда разительно отличался от остальной части комнаты.

Но потом что-то изменилось. Даже если в комнате был беспорядок, у него не было ни сил, ни желания убираться.

С мытьем всегда так: самое трудное — решиться. Как только струи воды касаются тела, все остальное становится легко.

Когда шерсть на спине намокла, Тянь Ян стряхнул с себя апатию и выпрямился.

Он послушно выполнял команды Чэнь Сяофэна: «повернись», «дай лапу», «другую», «подними голову», «поверни хвост». По сравнению с той, что в вольере притворялась глухой, это была совершенно другая собака!

А-Но, стоявший снаружи, несколько раз пытался запрыгнуть в ванну, но Чэнь Сяофэн останавливал его окриком.

Наконец, после первого ополаскивания, А-Но разрешили присоединиться. Ванна была тесновата для двоих.

В середине процесса заглянул Люй Цзян, все еще не терявший надежды, и спросил, не нужна ли помощь.

Чэнь Сяофэн, глядя на стоявшего в отдалении Люй Цзяна, раздраженно бросил:

— Сходи к соседям, одолжи шампунь и кондиционер. У этого самоеда вся шерсть в колтунах. Если не распутаем, придется стричь.

— Да-да, сейчас! — обрадовался Люй Цзян, что ему не придется мыть собаку. Он сунул в карман маску, которую до этого сжимал в руке, и выбежал.

Тянь Ян привык все делать сам и впервые в жизни принимал ванну с чьей-то помощью. Надо сказать, у его кинолога были очень умелые руки.

После первого мытья его шерсть снова чем-то намылили. Чэнь Сяофэн надел резиновые перчатки с пупырышками и принялся втирать средство, массируя самоеда против роста шерсти. Когда мокрая шерсть прилипла к телу, он понял, что самоед истощен еще сильнее, чем он думал. На спине почти не было мяса.

Когда Люй Цзян вернулся с шампунем и кондиционером, Чэнь Сяофэн уже мыл собак в третий раз.

— Что так долго? — спросил он, выдавливая шампунь прямо на спины собакам.

— Эм, брат Фэн, шампунь не так используют. Его сначала нужно вспенить в баночке, а потом наносить, — тихо поправил Люй Цзян, но, увидев нетерпеливое лицо Чэнь Сяофэна, тут же добавил: — Конечно, настоящие мужчины такими мелочами не заморачиваются!

— Что это за шампунь? Почему такой пахучий? — Чэнь Сяофэн взял флакон. Так и есть, «супер-аромат».

Люй Цзян виновато опустил голову, надевая перчатки. Не мог же он сказать, что все решили, что подобранная Чэнь Сяофэном собака слишком вонючая, и проголосовали за самый ядреный шампунь.

— Сянсян, давай прижмемся, Сянсян, — А-Но, с тех пор как залез в ванну, не отходил от Тянь

Яна, возбужденно виляя хвостом.

Если бы ванна не была такой тесной, Тянь Ян бы с удовольствием пнул этого прилипалу.

От запаха шампуня он несколько раз чихнул.

— Мне не нравится, когда Сянсян этим пахнет. Запах неприятный, — А-Но тоже на удивление не понравился аромат.

— Неприятный? Наверное, слишком сильный. Сейчас смоем, и будет нормально, — Тянь Ян впервые слышал, чтобы А-Но жаловался на запах, и подумал, что у собак, видимо, другое восприятие ароматов.

— Да, неприятный. Он перебивает запах Сянсяна! Мне не нравится! — А-Но принялся.

Тянь Ян потерял терпение.

— Отойди от меня. И я не Сянсян, не называй меня так.

Если бы не ясный взгляд этого пса, Тянь Ян, вспоминая свой запах до мытья, мог бы подумать, что тот называет его Сянсян издевки ради.

— Ты не Сянсян? А как тебя зовут? — удивился А-Но.

Люй Цзян, помогавший Чэнь Сяофэну смывать пену с самоеда, увидел, как тот, только что дружелюбно прижимавшийся к А-Но, вдруг разозлился и залаял на него. Хотя Люй Цзян не понимал, о чем он лает, по интонации было ясно, что самоед в ярости.

Но что было еще более удивительным, так это реакция А-Но. Он даже не пытался ответить, а лишь съежился в углу ванны и жалобно заскулил, пытаясь успокоить самоеда.

Люй Цзян, вытаращив глаза, повернулся к Чэнь Сяофэну.

— Брат Фэн, ты что, притащил А-Но не друга, а тирана?

Чэнь Сяофэн тоже был раздосадован. Он толкнул А-Но.

— Ну же, дай сдачи! Что скулишь? Обычно такой грозный, а тут самоед тебя строит?

А-Но, видя, что кинолог не только не помогает, но еще и подначивает, сердито гавкнул на него,

а затем снова повернулся к разъяренному псу и принялся его успокаивать.

А-Но не понимал, какое его слово так задело самоеда. Тот не хотел, чтобы его называли Сянсян, и он перестал. Он всего лишь спросил, как его зовут, а тот словно с цепи сорвался.

— С какой стати я должен тебе говорить, как меня зовут? Почему я вообще должен представляться? Я — ничтожество, понятно?! Какое тебе дело до моего имени? Не хочу говорить, ясно?!

А-Но не понимал, почему тот так разозлился. Он видел только, как дрожат его лапы и как глаза наполняются слезами.

— Тише, тише, все в порядке. Не нужно представляться. Не хочешь — не говори.

Выплеснув эмоции, Тянь Ян понял, что перегнул палку. Глядя на съежившегося А-Но и на двух ошарашенных кинологов, он бессильно опустил на дно ванны.

— Брат Фэн? Мне не кажется? Этот самоед... он что, плачет? — Люй Цзян впервые видел у собаки такую богатую палитру эмоций. Самоед наорал на А-Но и в итоге сам же расплакался.

— Это ведь кобель, да, брат Фэн?

— Вот же характер! — проворчал Чэнь Сяофэн, глядя, как А-Но снова подполз к самоеду и принялся его вылизывать. — Перестань лизать, шампунь еще не смыли, отравишься!

— Быстро смывайте, а то отравите мне тут главного романтика базы! — приказал Чэнь Сяофэн Люй Цзяну и, включив воду на полную мощность, принялся ополаскивать собак.

Увидев, что они почти закончили, в мойку стали заходить другие кинологи со своими собаками, уже не выказывая того отвращения, что было раньше.

Когда все, шумя и смеясь, помыли своих собак и вышли, они увидели, что Чэнь Сяофэн все еще сушит шерсть.

А-Но уже давно был сухим и послушно ждал в стороне. Теперь сушили самоеда.

Надо сказать, самоед и впрямь был красавцем собачьего мира. Грязный и вонючий, после мытья он преобразился. Белоснежная шерсть распушилась, и так и хотелось запустить в нее руку.

Люй Цзян, помогавший сушить, с головы до ног покрытый белой шерстью, крикнул вошедшим:

— Говорю вам, пока руки не вытрете, никто его не трогает! Вы хоть знаете, как трудно сушить самоеда!

А-Но стоял внизу и смотрел на пса на столе. Среди густой белой шерсти виднелась изящная мордочка с черными, влажными глазами. Уголки губ были приподняты, словно в улыбке.

А-Но смотрел как замороженный.

— Какая же ты красивая, Мэймэй! — прошептал он.

Тянь Ян, услышав, что пес внизу придумал ему новое имя, закатил глаза.

— Отвали

<http://bllate.org/book/15987/1443435>